

Разговор с Сергеем Алексеевым о том, как жить писателю в условиях рынка.
известных романов — "Слово", "Рой", "Возвращение Каина". "Сокровища Валькирии" или пьес, поставленных на вологодской сцене. Но беседа пошла о том, как живет писатель в условиях рынка.

ВРЕМЯ НАСТОЯЩЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НЕ ЗА ГОРАМИ

Труд. — 1998 — 15 Янв. — с. 8

— Я не ругаю наше время. — говорит Сергей Трофимович — Да, трудно, да, много непривычного. Но это время для писателя фантастически благоприятно! Происходит перелом в самом себе, а вся литература — это же выражение себя. Я могу говорить и писать то, что хочу, и не остерегаться, что кто-то изрежет произведение из цензурных соображений. Согласитесь, что это подстегивает. А ведь еще недавно едва ли не в каждом пишущем сидел цензор. Потом рукопись попадала в руки цензора-редактора и наконец — к официальному цензору. Теперь писатель начинает оживать, обретать внутреннюю волю. Избавиться от "собственного" цензора — самое главное. Возврата к идеологизированной литературе, полагаю, не будет.

Уходит в прошлое и вал переводной западной литературы. Мутные потоки дешевых детективов, где все грязно, все против человека, уже мало кого волнуют. Ими завалены полки магазинов и склады. На мой взгляд, рынок еще тем полезен, что дал возможность самому читателю разобраться, что хорошо, а что плохо. И в конце концов он как бы вернул русскую литературу ее истинные права, утраченные после революций и войн в начале века, — она всегда была по преимуществу вольной, не стесненной политическими и идеологическими рамками. Мы возвращаемся к ее традициям — глубокому психологизму, философичности, лирике и романтизму... К тому, что было в творчестве Тургенева, Островского, Толстого, Чехова. Именно произведений в этом духе ждет от нас современный читатель.

— А кому, Сергей Трофимович, создавать "ожидаемую литературу"? Вам вот удалось удержаться в седле, а другие писатели оказались на грани выживания, многие же — вообще за этой гранью.

— Для большинства писателей наше время впрямь очень тяжелое. Литератор поставлен обстоятельствами в какой-то мере в положение непрофессионала — издатель его не издает, потому что не может книгу продать. Ведь издатель, кроме всего прочего, еще и "делает бизнес". Сегодня никто не обязан издавать писателя за государственный счет, как было прежде. Но, вспомним, и прежде существовала в литературной среде "табель о рангах": кого-то издавали сразу, кого-то откладывали года на три. Машина катилась по известным рельсам, разделяя писателей на городских, деревенских, промыш-

Сергей АЛЕКСЕЕВ:

ленных. Нет теперь этого — и слава Богу.

Что делать? Мое мнение: если ты не способен прокормиться за счет литературы, займись чем-то родственным: журналистикой, преподаванием... И — пиши! Вот для меня, например, годы с 1991-го по 1993-й были сложными: не печатали, а семью-то содержать надо. Ничего, продал любимое ружье. Перестилал пол в кинотеатре, дачи строил в пригородах. Зато писалось как! Самые творческие годы.

Да, стений сегодня хватает. Но при всем при том с каждым годом — даже у нас в Вологде — книг издается все больше. Начинающие писатели просят принять их в союз, союз растет как на дрожжах. Хотя, конечно, поддерживать такую славную традициями писательскую организацию, как в Вологде, не зорно бы и на государственном уровне. Сумели же это сделать в Орле. И никто не пострадал.

В наши дни у многих литераторов идет накопление материала. Время настоящей русской литературы, в том числе и поэзии, которая пока не востребована, не за горами. Думаю, скоро издательство перейдет на выпуск преимущественно национальной литературы. Поэтому нельзя бросать писательство, даже если приходится с трудом, в поте лица добывать средства на хлеб насущный. Россия — большая страна, и у нее должна быть разнообразная литература.

О потребности в художественном слове я сужу по издательству, с которым сотрудничаю, — "Олма-Пресс". Буквально идет погоня за авторами. Издатель готов предоставить аванс под будущее произведение, оплатить командировку. Я, к слову, по командировке изда-

тельства съездил на несколько месяцев в Индию для осуществления своих творческих планов. Заботится издатель и о рекламе произведений. В последнее время я побывал на презентациях моих книг в Екатеринбурге, Челябинске, Ростове-на-Дону, Таганроге.

РЫНОК ПОМОГАЕТ ПИСАТЕЛЮ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ВНУТРЕННЕГО ЦЕНЗОРА

Возможно, в чем-то я и везучий. Вот, к примеру, роман "Возвращение Каина", написанный под впечатлением событий вокруг Белого дома в Москве, случайно, по просьбе знакомой я передал в издательство "Ковчег". Там его прочитали за три дня и сказали — печатаем. Выдали аванс. И через четыре месяца роман вышел в свет. Раньше пришлось бы ждать годы.

— Джеку Лондону, даже когда он стал известным писателем, приходилось "выбивать" гонорары из издателей. А как обстоят дела у русского писателя, процветающего в условиях рынка?

— Ну, что касается процветания... До меня доходят слухи, гуляющие по Вологде, будто я получаю сумасшедшие деньги за свои романы. Увы, должен разочаровать — это далеко не так. Хотя возможность была, но я сделал ошибку: заключил с издателем договор на три года не под процент от тиража, как поступают обычно, а на определенную сумму. Книги выходят солидными тиражами, но я от этого практически ничего не имею, не могу повлиять и на цену книги — порой кажется, что можно было бы ее продавать дешевле. И в то же время у меня нет возможности предложить романы или повести в другие издательства — авторские права опять же на определенное время переданы моему издателю. Зато, с другой стороны, именно он взял за выпуск собрания сочинений в одиннадцати томах. Первые два тома, включающие ранние романы "Слово" и "Рой", уже вышли.

— "Привязка" к одному издателю не делает ли из вас "раба за столом"?

— Нет, я привык работать много. Выдерживаю определенную нагрузку — роман в год. Увеличить ее просто невозможно. Я не верю, когда кое-кто говорит, что способен написать за год два-три романа. Удастся осилить один, и то в том случае, если были заготовки. Издатель не подгоняет. Он понимает мои возможности, знает мой характер, ему нужен живой автор. Я пожелал бы всякому пишущему таких взаимоотношений.

Геннадий САЗОНОВ.
ВОЛОГДА.